

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-40-55

МОДЕЛЬ «РАДИКАЛЬНОГО МИНИМАЛИЗМА» ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ (К КРИТИКЕ ПОНЯТИЙ «СОГЛАСОВАНИЕ», «УПРАВЛЕНИЕ», «СПЕЦИФИКАТОР»)

Коста П.*Университет Потсдам**D-14469, г. Потсдам, Ам Ноен Палэ, д. 10, Федеративная Республика Германия*

Аннотация. Статья посвящена многоаспектному описанию функционирования конструкций со вторым предикатом, выраженным прилагательным в форме творительного падежа или согласования. Исследование ограничено рассмотрением прилагательных во вторичной предикации; существительные, местоимения, причастия и краткие формы прилагательных не рассматриваются. В статье сопоставляются существующие в современной лингвистике подходы к исследованию и описанию конструкций с вторичной предикацией, в особенности семантический и синтаксический подходы, выявляются наиболее проблемные или вызывающие дискуссии в этой области, описываются синтаксическая структура и семантическое наполнение DepC и AgrC. Проведённое исследование позволяет утверждать, что на выбор формы падежа второго предиката решающее влияние оказывает семантика конструкции. Выявлен ряд закономерностей употребления и функционирования DepC и AgrC. Статистически подтверждено соотношение DepC и AgrC. В статье выявляется формальное различие в назначении падежа номинального или прилагательного дополнения в положении вторичного предиката.

Ключевые слова: небольшие предложения, изобразительные слова, результаты, предикаты уровня, предикаты индивидуального уровня, назначение падежа, инструментальный, русский синтаксис, минимализм, радикальный минимализм, депиктивная конструкция

ADJECTIVAL AND ARGUMENTAL SMALL CLAUSES VS. FREE ADVERBIAL ADJUNCTS – A PHASE-BASED APPROACH IN THE FRAMEWORK OF THE RADICAL MINIMALISM MODEL

P. Kosta*University of Potsdam**10 Am Neuen Palais, Potsdam D-14469, Germany*

Аннотация. The article describes functioning of constructions with the second predicate, expressed by adjectives. The research focuses on adjectives in secondary predication; nouns, pronouns, predicates and short forms of the adjectives are not considered. The article reviews approaches to the research and description of the constructions with secondary predication which exist in modern linguistics, especially semantic and syntactic approaches; most problematic and disputable questions are revealed; syntactic structural and semantic filling of DepC

и AgrC are described. The research allows to conclude that the choice of the case of the second predicate is determined by the semantics of the construction. A number of regularities of usage and functioning of DepCи AgrC is given. Formal difference in the purpose of the case of nominal and adjective supplement in position of secondary predicate is demonstrated.

Keywords: small clauses, depictives, resultatives, stage-level-predicates, individual-level-predicates, case assignment, instrumental, Russian syntax, Minimalism, Radical Minimalism

1. Формулировка гипотезы и постановка задач

В этой статье я хотел бы критически исследовать понятие малых предложений и полупредикативных дополнений, а также понятия «дополнение» и «спецификатор» и предложить более обобщённую модель, которая рассматривает спорные вопросы чередования именительного и творительного падежей в предложениях. Я предлагаю альтернативную модель Радикального Минимализма [34; 27].

Творительный предикативный падеж (ТП) в корреляции с согласованной падежной формой предиката (чаще всего с именительным падежом) был предметом многочисленных дискуссий и исследований¹. Почему, например, можно сказать «*Деревья стояли голыми*», но нельзя сказать «*Морозы стояли сильными*», и какова разница между:

- (1) а. Она пришла домой усталая.
- б. Она пришла домой усталой.

Примеры (1а) и (1б) формируют корреляцию или вариативный ряд, где (1а) – это атрибутивная конструкция с согласованным вторым предикатом (ArgC), а (1б) – депиктивная конструкция с ТП (DepC). Части вариативных рядов могут показаться во многих случаях абсолютно синонимичными. Однако при детальном рассмотрении становится очевидным, что предпочтение зачастую отдается только одной из форм либо употребление одной из форм вариативного ряда является сомнительным или вовсе грамматически неверным. В связи с этим пристального внимания требуют синтаксические особенности конструкций, отношения их компонентов, их семантические, грамматические, морфологические особенности, а также общая семантика конструкции.

На основе работ Бейлина [18] и Хинтерхёльцля [24] сформировались два конкурирующих подхода к вопросу выбора падежной формы второго предиката – синтаксический и семантический. Так Хинтерхёльцль утверждает, что именно семантика второго предиката способна допускать либо ограничивать использование падежных форм [24, p. 103]. Данная идея была переформулирована Бейлином и представлена мною в (2), акценты были также позаимствованы из работы Дж. Ф. Бейлина [18]. Бейлин сделал, в свою очередь,

¹ Мы не можем дать в этой статье обзор всех публикаций по теме, но мы ссылаем читателя на литературу в конце статьи, а также на Мастерскую работу Журавлевой Елены «Использование творительного и именительного падежей в русских предикативных конструкциях» (MA. University of Potsdam, 2018), дальше на статью А. В. Зиммерлинга и П. Косты: CASE ASSIGNMENT // The Oxford Guide to the Slavonic Languages. Fellerer, J. & Bermel, N. (eds.). Oxford University Press (Submitted, 2020). И наконец самую новую публикацию: J. F. Bailyn, N. Madariaga. Small Clauses in Slavic. (Submitted) The Oxford Guide to the Slavonic Languages. Fellerer, J. & Bermel, N. (eds.). Oxford University Press (Submitted, 2020).

предположение (3) о решающей роли синтаксического фактора в выборе падежа второго предиката:

(2) The factors that determine which of the two predicate case forms, the agreeing or the invariant form, is appropriate in a given sentence are all semantic in nature.

(3) The factors that determine which of the two predicate case forms, the agreeing or the invariant form, is possible in a given sentence are all syntactic in nature.

Согласно недавней работе над русским и славянским синтаксисом второстепенные «депиктивные» предикаты в основном считаются «непредложениями на предикатном слое предложения» (см. [40]). В отличие от наречий, которые изменяют предложение или VP, образные вторичные предикаты изменяют аргументы (субъекты или объекты). Фактически, в то время как наречия являются модификациями событий (наречия VP) или суждениями (наречия предложений) (ср. [30; 31]), образные предикаты являются модификациями аргументов.

При рассмотрении вопросов согласования и его связи с ТП высказывалось мнение относительно вытеснения именительного падежа творительным. Некоторые исследователи отмечают активную экспансию творительного и указывают на тот факт, что целый ряд носителей языка активно предпочитает форму творительного падежа именительному: “the secondary predicate in Russian, if secondary predicate if not reflected morphologically, is usually in the instrumental case” [39]. Бейлин и вовсе отрицает возможность согласования оформлять вторичную предикацию, о чём пойдёт речь далее в статье. Если это так, не может ли это означать, что

семантические различия между *DepC* и *AgrC* недостаточно явные, чтобы обе конструкции продолжили своё существование?

Методология данного лингвистического исследования включает анализ научной литературы по грамматике, семантике и синтаксису падежей и глагольных вершин, по аргументной структуре предложения, а также по грамматике конструкций и семантике событий. Практической базой исследования послужили примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также примеры, собранные посредством поисковой системы Google.

2. Современное состояние и общие характеристики ТП

Современные исследователи единодушно считают, что ТП достаточно сильно развит в русском языке и представлен не только существительными, но и прилагательными, причастиями и даже местоимениями. Конструкция с ТП всё чаще рассматривается не как синонимичная конструкциям с *Nom* во вторичной предикации (SP), а как обладающая явными семантическими отличиями. Кроме того, противопоставляются часто не *Ins* и *Nom*, а *Ins* и *Agr*. В рамках современной генеративной грамматики также сформировался синтаксический подход к описанию предикативного падежа.

3. Корреляция *Ins* и *Agr* во вторичной предикации

Мразек [10] отмечает доминирование *Ins* над *Agr*, отмечает и предлагает вариативный ряд, основанный на трёх группах глаголов, внутри предикативной конструкции. Если мы сконцентри-

руем внимание только на интересующих нас прилагательных в SP, получается следующее соотношение (примеры позаимствованы из работы Мразека [10]):

Ins / Agr при связке

(6) а. Было бы полезным выработать для различных зон нормативы.

б. Пурга обычно бывает и сильной, и продолжительной.

О корреляции в полном смысле слова здесь можно говорить только в случае глагола «быть», хотя система языка и тяготеет несколько к форме *Ins*. При невыраженном глаголе «быть» возможен, как правило, только *Not* [10, с. 224–225].

Ins / Agr при неполнозначительных глаголах

(7) а. Он сделался серьезным.

б. Она стала уже взрослая.

В данной группе лексика неполнозначительных глаголов также в целом «благоприятствует творительному падежу». *Not* здесь будет встречаться крайне редко [10, с. 225].

Ins / Agr при полнозначительных глаголах

(8) а. Никто из вас живым оттуда не вернется.

б. Он первый предложил назвать Новый Свет Америкой.

В данной группе падежи коррелируются почти в равной степени с небольшим перевесом в пользу *Ins* (там же).

Н. Ю. Шведова выделяет пять вариативных рядов в корреляции *Ins / Agr*, среди которых также различаются группы со связками, глаголами движения, а также другими неполнозначительными и полнозначительными глаголами [4, с. 636–638]. Шведова также, как и Мразек, отмечает преобладание формы *Ins*, которую она ха-

рактеризует как нейтральную, а *Not* – как разговорную. Только в случае трёхчленного сочетания первого предиката, существительного в *Acc* и прилагательного в SP, Шведова говорит о примерно равной частоте употреблений *Ins* и *Agr*.

Характеристики описанных выше вариативных рядов не являются абсолютными и исчерпывающими. Напротив, во многих примерах можно наблюдать широкий диапазон колебаний значений. Кроме того, если раньше исследователи отмечали синонимическую природу вариативных рядов [4], то сейчас преобладает противоположная точка зрения о несинонимической природе предикатов в формах *Ins* и *Agr*. Пожалуй, самые жаркие споры развиваются как раз по вопросу о том, что же лежит в основе выбора между *Ins* и *Agr* – синтаксические или семантические условия. Эти две точки зрения и формируют два основных подхода к описанию предикативных падежей.

4. Вторичная предикация (SP) и предикативные падежи

4.1 Определение вторичной предикации (SP) и ее основное значение

SP относится к полипредикативным конструкциям. В соответствии с определением Г. А. Золотовой полипредикативной можно считать ту конструкцию, в которой соотнесены две или несколько предикативных единиц. В каждой из них есть своё сопряжение имени признака (предиката) с именем предмета (субъекта) и свои грамматические характеристики времени, модальности и лица [5, с. 104]. Стригин [40] вывел минимальный набор характеристик, свойственных глагольным конструкциям во вторичной предикации:

1. Наличие, кроме финитного глагола, как минимум ещё одного члена, выступающего в качестве предиката в связке.

2. Вторичная предикация представляет собой семантический предикат одной из частей клаузы. Эти отношения характеризуются невыраженной связкой и немаркированными категориями времени и аспекта.

3. Вторичный предикат вместе с контролёром предварительно формируют семантический тип клаузы.

4. Семантическая структура клаузы с вторичной предикацией является сопряжённостью матричной клаузы и клаузы вторичной предикации.

Стригин описывает основное значение SP с помощью взаимодействующих компонентов конструкции, исходя из того факта, что предложения выражают ситуации. К основным компонентам значения он относит: *situation referent (s)* – ситуационный референт, которому будет соответствовать определённый отрезок реальности; *reference time rt(s)* – опорная точка времени ситуации; *t(s)* – период развития ситуации. Помимо всего этого, Стригин отмечает также наличие обстоятельств (*eventualities*), обозначающих состояния и события, и субъектов действия (*actors*).

4.2 Синтаксические особенности SP

Бейлин отмечает, что глагол и его диатеза играют для полипредикативных конструкций определяющую роль. Он выделяет три типа конструкций в РЯ, различающихся по типу вторичного предиката [17, р. 4] (примеры (11–13) позаимствованы из работы Бейлина [18]):

1. Аргумент во вторичной предикации (*Secondary predicate arguments*):

(11) а. Он кажется глупым.

б. Он кажется дураком.

2. Именной адъюнкт во вторичной предикации (*Secondary predicate NP adjuncts*):

(12) а. Он работает врачом.

б. Они называли его директором.

3. Адвербиальный адъюнкт во вторичной предикации (*Secondary predicate AP adjuncts*):

(13) а. Мы танцевали голыми.

б. Я нашел его пьяным.

Как отмечает Бейлин, первые два типа предикатов способны принимать только форму *Ins* и никогда *Agr*, тогда как для третьего типа возможна альтернатива [17]. Можно также предположить, что вышеописанные типы можно соотнести с наличием или отсутствием валентности. Своей падежной безальтернативностью аргументы обязаны валентности, которая ограничивает выбор падежной формы. Тогда отношению аргумент / адъюнкт соответствует отношение валентность / невалентность.

4.3 Понятие и структура *Small clause (SC)* с вторичным предикатом

Small clause (малая клауза) является частью полипредикативных конструкций, где матричный глагол и вторичный предикат находятся в разных клаузах и возглавляют их [37]. Описать SC можно также с помощью общего определения, данного в другой моей работе [28, р. 1]: “*Small Clauses (SC)* are structures, which have clausal characteristics in that they contain a subject phrase and a predicate phrase”. По типу предикативной группы SC бывают номинативными, адвербиальными и адъективными, а по своим функциям походят на адвербиальные адъюнкты глагольных групп [28, р. 11–12].

Подлежащее малой клаузы во вторичной предикации занимает позицию, обычно не допускающую появления фонетически выраженного подлежащего, и обозначается как PRO¹. PRO может замещать целые именные группы (NP). Референция PRO к определённой NP определяется правилами контроля, а сама NP называется контролером PRO. PRO, в свою очередь, принимает признаки числа и рода от своего контролёра [13, с. 287–288]. По типу контролера Тестелец делит SC на два типа: субъектные и объектные, т. е. контролируемые подлежащим и дополнением соответственно. В случае корреляции *Ins-Agr* во вторичной предикации PRO контролируется прямым дополнением (если оно есть у матричного глагола), а при его отсутствии – подлежащим. Т. е. вторичный предикат согласуется с контролером в рамках одной клаузы (по принципу локальности согласования) [13, с. 273]. Другими словами, “PRO is controlled by the nearest c-commanding potential antecedent” [18, p. 11].

5. Синтаксис падежей

5.1 Падежное согласование вторичного предиката

К предикативным падежам, согласованным с контролером, относятся *Nom* и *Acc*. *Nom* присваивается по следующему правилу, предложенному Бейлином: “Nominative case is assigned/checked by independent finite Tense under c-command” [17, p. 127]. Единственным структурным требованием к *Nom* является то, что элемент, кото-

рому присвоен *Nom*, должен быть в зоне с-командования личного, охарактеризованного по времени признака (finite Tense marker). Элемент, которому присвоен *Nom*, согласуется с глагольной вершиной по лицу и числу или числу и роду для прошедшего времени [там же].

Nom не может быть присвоен объекту переходного глагола из-за наличия более близкой составляющей, которая перекрывает зону с-командования абстрактной временной составляющей – это V+v (см. рис. 1). [17, p. 128].

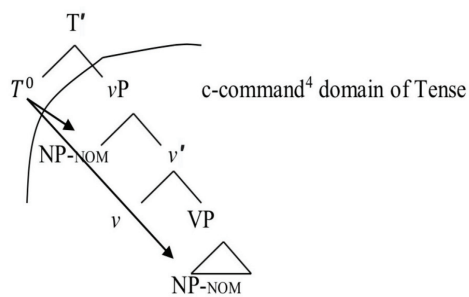

Рис. 1. Структура *Nom* по Дж. Ф. Бейлину [15, p. 28]

Если раньше в рамках генеративной грамматики считалось, что глагольная вершина просто присваивает *Acc* своему адьюнкту, то сейчас говорят о том, что *Acc* ассоциируется с Ф-функциями. После того, как V осуществляет подъём к *v*, образуется комплекс [V+v], который присваивает *Acc* прямому дополнению [17, p. 130]. Таким образом, правило, по которому присваивается *Acc*, Бейлин формулирует так: “Accusative case is checked/assigned by (the Ф-features of) [V+v] under c-command” [17, p. 131].

Согласование вторичного предиката в конструкциях с переходным глаголом происходит по схеме, представленной на рис. 2:

¹ Обзор о теории контроля в рамках Минимализма (Хомский 1995, и н сл.) дает работа Цедрика Бокса, Норберта Хорнстеина и Хаиро Ньюеса (2010) [19].

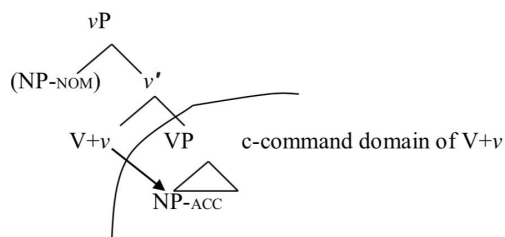

Рис. 2. Структура Acc [17, p. 131]

C-command – отношение командования составляющих. Основопологающими условиями для командования составляющих является: А командует В, если: 1) В является сестрой А или 2) В является составляющей сестры А любой глубины вложения [13, с. 120].

5.2 Структурный и ингерентный падежи в рамках теории абстрактного падежа Хомского

В соответствии с теорией падежа структурная позиция каждой NP должна быть синтаксически маркирована. Другими словами, NP в определённой позиции ассоциируется с определённой функцией, и каждая NP получает падеж от управляющего слова [13, с. 586–587]. Это соответствует основной идее теории абстрактного падежа. Понятию «абстрактный падеж» противопоставляется понятие «морфологический падеж»: «Абстрактный падеж – теоретический конструкт, морфологический падеж – одна из словоизменительных категорий имени» [13, p. 587]. Из более общего понятия «абстрактный падеж» Хомского выводится понятие «ингерентный падеж», который противопоставляется структурному: “Structural case in general is dissociated from θ -role; it is a structural property of a formal configuration. Inherent case is presumably closely linked to θ -role” [21, p. 171]. Если провести параллель с глубинными падежами или универсальными семантическими ролями

Ч. Филлмора [23], то можно охарактеризовать структурные падежи как приписывающиеся на поверхностном уровне структуры, а ингерентные падежи – на уровне глубинной структуры.

Следуя грамматическим универсалиям Хомского, Аркадьев и др. описывают процесс присваивания падежной формы таким образом: «Падеж присваивается NP в процессе согласования вершины с NP по ф-признакам (лицу, числу, возможно, роду/согласовательному классу). Вершины-источники падежа делятся на лексические, которые вступают во взаимодействие с собственными дополнениями, и функциональные, которые приписывают падеж ближайшей NP, доступной в их области с-командования. Падеж, приписанный лексической вершиной, называется ингерентным, падеж, связанный с функциональной вершиной – структурным» [2, с. 374].

5.3 Синтаксис творительного предикативного (ТП)

Бейлин [18] сравнивает два подхода к оформлению предикативного падежа. Первый (более старый) подход сформирован в рамках теории связывания и управления, в соответствии с которой лексический падеж присваивается лексической вершиной своему адьюнкту (см. рис. 3):

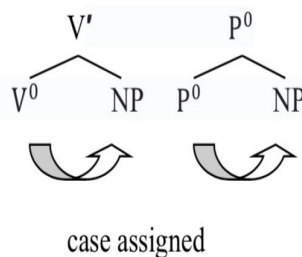

Рис. 3. Присвоение лексического падежа (по теории управления и связывания)

Опираясь на данную схему, Бейлин выводит правило присвоения ТП в духе теории управления и связывания: “*Pred⁰ assigns Instrumental Case to its complement*” [18, p. 8]. Однако разработанный Бейлином и Ситко минималистский подход к синтаксису предикативных падежей принципиально отличается от представленного выше, так как базируется на понятии *case-merge*. В соответствии с данным подходом Бейлин утверждает, что *ингерентный падеж* должен оформляться за счёт операции слияния, а не присваивания падежа лексической вершиной, как предполагалось ранее. Таким образом, схема оформления творительного предикативного ингерентного выглядит так, как показано на рис. 4.

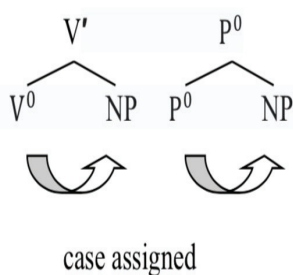

Рис. 4. Предикатная инструментальная проверка корпуса (Predicate Instrumental Case Checking) [18, p. 9]

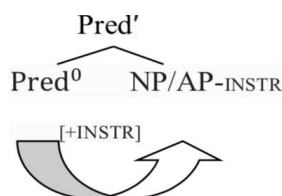
В рамках того же подхода Бейлин выделяет две конфигурации вторичной предикации по типу вторичного предиката, который может выражаться либо аргументом, либо адьюнктом [17, p. 182]. Падеж аргумента оформляется за счёт механизма проверки признаков (*feature-checking mechanism*), который запускает операцию слияния (как на рис. 4). Прототипическими примерами, иллюстрирующими рис. 4, являются:

(14) а. Он кажется дураком.

б. Он кажется глупым.

Падеж адьюнкта, в свою очередь, присваивается непосредственно матричным предикатом (см. рис. 5 и примеры к нему (15а) и (15б)).

Опираясь на идеи Бейлина [17; 18], подытожить вышесказанное можно в английской терминологии: *Small clause argument case is checked by Pred⁰; Small clause adjunct case is assigned by Pred⁰*

(15а) Она выросла красавицей.

(15б) Он пришел пьяным.

Рис. 5. Присвоение *Ins* адьюнкту *Pred'* [17, p. 182].

Бейлин предполагает, что ТП соотносится с ингерентным (или лексическим) падежом, а согласованный вторичный предикат – со структурным. По мнению Бейлина, ТП оформляется за счёт абстрактной предикатной вершины *Pred⁰*: “*It (Ins) results from particular properties of the Pred⁰ head itself, and cannot be directly derived from the configuration in which the predicate is located*” [17, p. 8]. Примечателен также вывод Бейлина относительно разницы синтаксической природы *Ins* и *Agr*: ТП, по его мнению, формирует сильный ингерентный признак, который характеризует все вторичные предикаты в РЯ. Согласованные предикаты, однако, при идентичной структуре обладают своего рода дефектной пре-

дикативной вершиной, которая по неизвестным причинам не присваивает *Ins*, в связи с чем предикат малой клаузы осуществляет подъём к прямому дополнению или подлежащему в зависимости от типа конструкции [18, р. 18]. Таким образом, Бейлин выводит следующее предположение: “This leads us to the possibility namely that (in structures like *Я нашел его пьяного*) there is simply no PredP structure at all [18, р. 18].”

5.4 Критика синтаксического подхода к оформлению *Ins* и *Agr* в *SP*

Попытка Бейлина [17; 18] выявить чёткие взаимосвязи между присваиваемым падежом и типом вторичного предиката (*argument* vs. *adjunct*) вызывает некоторые вопросы. В первую очередь это вопрос, что считать аргументом, а что адъюнктом. Не все исследователи придерживаются точки зрения Бейлина, скажем, на то, что ТП – это ингерентный, а *Agr* – структурный падежи. К примеру, Коста, в отличие от Бейлина [18] считает, что адъюнкты в роли предикатов в основном оформляются ингерентным (или лексическим) падежом.

Итак, спорным моментом является тема валентности, в том числе и разногласия по поводу количества аргументов в диатезе. Уже само по себе разделение между аргументами и адъюнктами признаётся некоторыми исследователями крайне неоднозначным: “...there is a trend to level out the difference between arguments and adjuncts such that adjuncts, too, are increasingly seen to be just arguments of a special kind of function morphemes with abstract content” [25]. Апресян [12] ставит под сомнение наличие в диатезе только четырёх позиций, утверждая,

что существуют предикаты с числом валентностей, превышающих общепринятую норму в 3–4. Если в одних языках такие структуры полностью отсутствуют, то русский язык в силу особенностей своего строя допускает пяти- и шестивалентные предикаты [1, с. 135]. В качестве примера Апресян приводит пятивалентный предикат «вымести» [1, с. 136]. Структурно его диатезу можно представить следующим образом:

(16) Я(1-sub) вымела(V) мусор(2-obj) из комнаты(3-loc1) в коридор(4-0loc2) веником(5-inst).

Из семантики глагола «мести» следует наличие аргументов *obj* (что?), *obj'* (от чего?) и *inst* (чем?): *Очищать какую-л. поверхность от сора, пыли, снега и т.п. при помощи метлы, щетки и т.п.*¹. Конечно, глагол «мести» не присоединяет в качестве аргумента *obj'* с предлогом «от». Однако *obj* и *inst* являются совершенно необходимыми частями диатезы глагола «мести». Приставка пространственного значения в глаголе «вымести» требует дополнительного уточнения. Ситуацию нельзя истолковать, не указав направленность действия, что добавляет диатезе ещё два аргумента. Данное отступление хоть и не иллюстрирует использования предикатных прилагательных, но обращает внимание на неоднозначность по вопросу *argument* vs. *adjunct*. Похожие идеи затрагивались и в моей работе [28, р. 14]. Всё изложенное выше может поставить под сомнение предложенное Бейлином [18] достаточно унифицированное разделение

¹ Мести, значение слова // Толковый словарь Ефремовой: [сайт]. URL: <https://www.efremova.info/word/mesti.html#WylSlKf0nIU> (дата обращения: 18.07.2018).

вторичных предикатов на аргументы и адьюнкты, а также прямую взаимосвязь между тем или иным предикативным падежом и синтаксическим типом предиката (аргумент / адьюнкт).

В предложенной Бейлином классификации аргументы, выраженные существительным или прилагательным, принимают исключительно форму *Ins*. Это, безусловно, верно для глаголов «казаться» или «считать», но не совсем так для глагола «стать». Являясь неполнозначительным глаголом, он оформляет конструкцию идентичную (11а) *Он кажется дураком*. Как любой неполнозначительный глагол, он не может обойтись без второго аргумента, но при этом легко сочетается как с *Ins* (17а), так и с *Agr* (17б):

(17) а. Мой парень стал нервным и резким со мной.¹

б. Доктор! В последнее время я стал очень нервный, раздражительный и злой!²

Кроме того, в классификации Бейлина внимание привлекает следующее утверждение: “AP adjuncts allow both forms... but “Sameness” is restricted” [17, p. 3–4]. Если Бейлин имеет в виду, что все глаголы способны присоединять адьюнкты в ТП, но не все они могут присоединять согласованные предикаты, то нетрудно найти примеры, которые будут работать в обратную сторону:

(18) а. Он пришёл усталый/усталым.

б. Он пришёл нервный/*нервным.

¹ Мой парень стал нервным и резким со мной // Клео.ру: женский интернет-журнал. URL: https://www.kleo.ru/consult/psychologist/questions_8825.shtml (дата обращения: 18.07.2018).

² Анекдот №-10077271 // Анекдоты из России: [сайт]. URL: <https://www.anekdot.ru/id-10077271> (дата обращения: 18.07.2018).

Из данных примеров видно, что «ограниченной» оказывается не только форма *Agr*, но и *Ins*. А значит, более точным выражением в данном случае было бы не ““Sameness” is restricted”, а “Instrumental is favoured”.

В свете вышеупомянутого можно предположить, что одна из главных идей, на которых строится синтаксический подход Бейлина: “*The factors that determine which of the two predicate case forms, the agreeing or the invariant form, is possible in a given sentence are all syntactic in nature*”, – вероятно, не совсем верна и не может указывать на ложность утверждения о первичности семантического фактора. Соответственно, и утверждение: “This pattern of variation (argument/adjunct distinction) alone serves as an initial argument against Semantic Approach to Predicate Case...” также можно подвергнуть сомнению [18, p. 5].

Конечно, Бейлин [18] не отрицает полностью наличия влияния семантических факторов на чередование падежных форм. Семантические факторы, по его мнению, начинают играть определяющую роль только в тех случаях, когда синтаксические факторы допускают существование обоих вариантов падежной корреляции. В то же время ряд исследователей придерживается противоположной точки зрения и имеет в запасе достаточное количество аргументов, поэтому далее речь пойдёт о семантическом подходе к исследованию предикативных падежей.

6. Small Clause: DepC vs. AgrC

Говоря вкратце о семантическом статусе так называемого Small Clause, я сконцентрируюсь на последнем вопросе, а именно на прилагательных SC

типа (19), но также номинальных SC (20) и наречиях SC (21) – (22):

(19) Я считаю [его [PRO пьяным / *пьяный / пьяного]]

(20) Я считаю [его [PRO дураком]]

(21) Он выпил чай холодным.

В (19) глагол матрицы Exceptional Case Marking (ECM) возглавляет встроенный SC, NP-эго помечается как *Acc case*, а позиции аргумента вторичного предиката – прилагательного – назначается инструментальный падеж. Кроме того, в (19) антецедентом вторичного предиката может быть только прямой объект предложения матрицы, но не субъект. Тем не менее обратите внимание, что как отдельные предикаты уровня (stage-level predicates), такие как *but* (и нулевая связка), так и предикаты уровня стадии, такие как *stat*, чтобы *стать*, могут воспринимать *Ins* как образный предикат (Depictive), модифицирующий предмет (внешний аргумент) на русском языке. Но с предикатом индивидуального уровня (individual-level predicates) ситуация меняется с изменением события или времени. Тогда именительный падеж предпочти-

тельнее в индивидуальном использовании в настоящем времени, а инструментальный может использоваться только с предикатом индивидуального уровня *but*, если ситуация уже прошла.

Одним из вариантов систематизации SP конструкций с точки зрения семантики является их разделение на 2 подтипа: депиктивную (DepC) и атрибутивную (AgrC). Данные конструкции состоят, как правило, из подлежащего, непереходного глагола или переходного с прямым дополнением и прилагательного. В DepC выраженный прилагательным вторичный предикат принимает форму *Ins*, а в AgrC форму *Nom* при непереходных и *Acc* при переходных глаголах [7, с. 181–182]:

(22) а. Он пришел грязным (DepC).

б. Дерево стояло голое (AgrC).

в. Милиция привела его пьяного (AgrC)

г. Милиция привела его пьяным (DepC).

(23) а. *Ещё не/уже не красное платье – частично ограниченное.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья опубликована с разрешения организаторов мероприятия «Международный симпозиум: Русская грамматика 4.0: активные процессы в языке и речи. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (17–19 мая 2019 г.)»

ACKNOWLEDGMENTS

The article is published with the permission of the organizer of the event «International Symposium: Russian Grammar 4.0: Active Processes in Language and Speech. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (May17-19, 2019)

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки русской культуры, 1995. 367 с.
2. Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов / Аркадьев П. М. и др. М.: ЯСК, 2016. 608 с.

3. Виноградов В. В. Вопрос о многообразии значений разных падежных форм [Электронный ресурс] // Русский язык: Грамматическое учение о слове. URL: <https://studfiles.net/preview/1621458/page:45> (дата обращения: 30.07.2018).
4. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 768 с.
5. Золотова Г. А., Онищенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 1998. 528 с.
6. Классические методы статистики: критерий хи-квадрат // R: анализ и визуализация данных: [сайт]. URL: <https://r-analytics.blogspot.com/2012/08/blog-post.html#.WxwP4nIX> (дата обращения: 25.07.2018).
7. Кузнецова Ю. Л., Рахилина Е. В. Дефективы оказались удивительными // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. 10. № 2. С. 180–218.
8. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
9. Маслов Ю. С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М.: Издательство академии наук СССР, 1958. 39 с.
10. Мразек Р. Синтаксис русского творительного (структурно-сравнительное исследование). Прага: Státní pedagogické nakladatelství, 1964. 285 с.
11. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. 368 с.
12. Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников. М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
13. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 800 с.
14. Трофимова А. В. Особенности семантики русских позиционных глаголов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2–2 (44). С. 195–198.
15. Хи-тест квадрат, таблица // Helpstat – общая теория статистики: [сайт]. URL: <http://helpstat.ru/statisticheskie-tablitsyi/kriticheskie-tochki2-raspredeleniya> (дата обращения: 25.07.2018).
16. Babby L. The Syntax of Argument Structure. New Jersey: Cambridge University Press, 2009. 326 p.
17. Bailyn J. F. The Syntax of Russian. New York: Cambridge University Press, 2012. 392 p.
18. Bailyn J. F. The Syntax of Slavic Predicate Case // ZAS Papers in Linguistics. 2001. Vol. 22. Papers on Predicative Constructions. P. 1–23.
19. Boeckx C., Hornstein N., Nunes J. Control as Movement. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 262 p. (Series: Cambridge Studies in Linguistics. Vol. 126)
20. Chierchia G. Individual-Level Predicates as Inherent Generics (1995) [Электронный ресурс]. URL: <https://scholar.harvard.edu/chierchia/publications/individual-level-predicates-inherent-generics> (дата обращения: 30.07.2018).
21. Chomsky N. Lectures on government and binding. Dordrecht: Foris Publications, 1988. 374 p.
22. Filip H. The Semantics of Case in Russian Secondary Predication // Semantics and Linguistic Theory (SALT) XI: Proceedings. Ithaca: CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University, 2001. P. 192–211.
23. Fillmore Ch. Case for case [Электронный ресурс]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED019631.pdf> (дата обращения: 31.07.2018).

24. Hinterhölzl R. Semantic Constraints on Case Assignment in Secondary Adjectival Predicates in Russian // *ZAS Papers in Linguistics*. 2001. Vol. 22. Papers on Predicative Constructions. P. 99–112.
25. Hole D. Arguments and adjuncts // *Syntax. Theory and Analysis. An International Handbook*. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft / Handbooks of Linguistics and Communication 42/2) / eds. T. Kiss, A. Alexiadou. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2015. P. 1285–1321.
26. Kiss A. A remark on the Individual/Stage-level Predicate Distinction in English [Электронный ресурс]. URL: http://seas3.elte.hu/odd/odd9/06_KISS_Angelika.pdf (дата обращения: 19.07.2018)
27. Kosta P. The Syntax of Meaning and the Meaning of Syntax: Minimal Computations and Maximal Derivations within a Label- / Phase-Based Model of Radical Minimalism // *Potsdam Linguistic Investigations*. 2019. Vol. 29. P. 450.
28. Kosta P. Adjectival and argumental Small Clauses vs. free adverbial Adjuncts – A phase-based approach within the Radical Minimalism with special criticism of the Agree, Case and Valuation notions [Электронный ресурс]. [2014]. URL: <http://ling.auf.net/lingbuzz/002088/current.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
29. Kosta P. Leere Kategorien in den nordslavischen Sprachen. Zur Analyse leerer Subjekte und Objekte in der Rektions-Bindungs-Theorie. Frankfurt am Main: Habil-Schrift, 1992. S. 679.
30. Kosta P. Negation and Adverbs in Czech // *Investigations into Formal Slavic Linguistics: Proceedings of the Fourth European Conference on Formal Description of Slavic Languages*, Potsdam, November 28–30, 2001 / ed. P. Kosta, J. Błaszczak, J. Frasek, L. Geist, M. Żygis. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. S. 601–616.
31. Kosta P. Syntaktische und semantische Besonderheiten von Adverb und Negation im Slavischen // *Zeitschrift für Slawistik*. 2003. Vol. 48. Iss. 3. P. 377–404.
32. Krifka M. Nominal Reference, Temporal Constitution and Quantification in Event Semantics [Электронный ресурс]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/aa5a/5634bca33fab72c287b9594d6b,be2b0593ee.pdf> (дата обращения: 30.07.2018).
33. Krifka M. Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Constitution // *Lexical matters* / ed. I. A. Sag, A. Szabolcsi. Stanford: Stanford University, 1992. P. 29–53.
34. Krivochen D. G., Kosta P. Eliminating Empty Categories: A Radically Minimalist View on their Ontology and Justification. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. 203 p. *Potsdam Linguistic Investigations*.
35. *Minimalism and Beyond: Radicalizing the Interfaces (Language Faculty and Beyond)* / Hrsg. P. Kosta, S. L. Franks, T. Radeva-Bork, L. Schürcks. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2014. 428 p.
36. Moser M. Der prädikative Instrumental: Aus der historischen Syntax des Nordostslavischen; von den Anfaengen bis zur petrinschen Epoche. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. 290 S.
37. Nichols J. Predicate Nominals: A Partial Surface Syntax of Russian. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1981. 397 p.
38. Quickcalcs // GraphPad: [сайт]. <https://www.graphpad.com/quickcalcs/pValue2> (дата обращения: 25.07.2018).
39. Strigin A. Secondary Predication and Instrumental Case in Russian [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.115.7676&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 30.07.2018).
40. Strigin A. Secondary predication and the instrumental case in Russian // *Secondary predicates in Eastern European languages and beyond* / ed. C. Schroeder, G. Hentschel, W. Bo-

eder. Oldenburg: BIS-Berlag der Carl von Ossietzky Universität Oldeburg, 2008. P. 381–400. *Studia Slavica Oldenburgensia*.

41. Zimmerling A., Kosta P. Case Assignment // *Oxford Encyclopedia of Slavonic Languages* / ed. N. Bermel, J. Fellerer. Oxford, New York: Oxford University Press, 2019 (in print).

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Selected works. Vol. I. Lexical semantics (synonymous means of language)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995. 367 p.
2. Arkad'ev P. M., Belyaev O. I., Grashchenkov P. V., Ibatullina D. R., Ivanova E. Yu. et al. *Arkhitectura klauzy v parametricheskikh modelyakh: sintaksis, informatsionnaya struktura, poryadok slov* [Clause architecture in parametric models: syntax, information structure, word order]. Moscow, Izdatel'skii dom YASK Publ., 2016. 608 p.
3. Vinogradov V. V. [The question of the diversity of meanings of different case forms]. In: *Russkii yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language: Grammatical study of the word]. Available at: <https://studfiles.net/preview/1621458/page:45> (accessed: 30.07.2018).
4. Shvedova N. Yu., ed. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The grammar of modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 768 p.
5. Zolotova G. A., Onishchenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, Moscow State University Publ., 1998. 528 p.
6. [Classic statistics methods: chi-square test]. In: *R: analiz i vizualizatsiya dannykh* [R: data analysis and visualization]. Available at: <https://r-analytics.blogspot.com/2012/08/blog-post.html#.Wx-wP4rOnIX> (accessed: 25.07.2018).
7. Kuznetsova Yu. L., Rakhilina E. V. [Depictives turned out to be surprising]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies], 2014, vol. 10, no. 2, pp. 180–218.
8. Rakhilina E. V., chief ed. *Lingvistika konstruktiv* [Linguistics of constructions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 584 p.
9. Maslov Yu. S. *Rol' tak nazyvaemoi perfektivatsii i imperfektivatsii v protsesse vozniknoveniya slavyanskogo glagol'nogo vida* [The role of the so-called perfectivity and imperfectivity in the process of the emergence of Slavic verbal form]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1958. 39 p.
10. Mrazek R. *Sintaksis russkogo tvoritel'nogo (strukturno-sravnitel'noe issledovanie)* [The syntax of Russian instrumental case (structural-comparative study)]. Prague, Státní pedagogické nakladatelství Publ., 1964. 285 p.
11. Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Actuality in vocabulary and grammar. Verb and event structure]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2015. 368 p.
12. Apresyan Yu. D., Boguslavskii I. M., Iomdin L. L., Sannikov V. Z. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa. Vzaimodeistvie grammatiki i slovary* [Theoretical problems of Russian syntax. The interaction of grammar and dictionary]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. 408 p.
13. Testeleys Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to General Syntax]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 800 p.
14. Trofimova A. V. [Specifics of semantics of the Russian positional verbs]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 2–2 (44), pp. 195–198.

15. [Chi-square test, the table]. In: *Helpstat – obshchaya teoriya statistiki* [Helpstat – the General theory of statistics]. Available at: <http://helpstat.ru/statisticheskie-tablitsyi/kriticheskie-tochki2-raspreleniya> (accessed: 25.07.2018).
16. Babby L. *The Syntax of Argument Structure*. New Jersey, Cambridge University Press, 2009. 326 p.
17. Bailyn J. F. *The Syntax of Russian*. New York, Cambridge University Press, 2012. 392 p.
18. Bailyn J. F. *The Syntax of Slavic Predicate Case*. In: *ZAS Papers in Linguistics*, 2001, vol. 22, pp. 1–23.
19. Boeckx C., Hornstein N., Nunes J. *Control as Movement*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2010. 262 p. (Series: Cambridge Studies in Linguistics. Vol. 126)
20. Chierchia G. *Individual-Level Predicates as Inherent Generics*. Available at: <https://scholar.harvard.edu/chierchia/publications/individual-level-predicates-inherent-generics> (accessed: 30.07.2018).
21. Chomsky N. *Lectures on government and binding*. Dordrecht, Foris Publications, 1988. 374 p.
22. Filip H. *The Semantics of Case in Russian Secondary Predication*. In: *Semantics and Linguistic Theory (SALT) XI. Proceedings*. Ithaca, CLC Publications, Department of Linguistics, Cornell University, 2001, pp. 192–211.
23. Fillmore Ch. *Case for case*. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED019631.pdf> (accessed: 31.07.2018).
24. Hinterhölzl R. *Semantic Constraints on Case Assignment in Secondary Adjectival Predicates in Russian*. In: *ZAS Papers in Linguistics*, 2001, vol. 22, pp. 99–112.
25. Hole D. *Arguments and adjuncts*. In: Kiss T., Alexiadou A., eds. *Syntax. Theory and Analysis. An International Handbook*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2015, pp. 1285–1321.
26. Kiss A. *A remark on the Individual/Stage-level Predicate Distinction in English*. Available at: http://seas3.elte.hu/odd/odd9/06_KISS_Angelika.pdf (accessed: 19.07.2018).
27. Kosta P. *The Syntax of Meaning and the Meaning of Syntax: Minimal Computations and Maximal Derivations within a Label-/Phase-Based Model of Radical Minimalism*. In: *Potsdam Linguistic Investigations*, 2019, vol. 29, pp. 450.
28. Kosta P. *Adjectival and argumental Small Clauses vs. free adverbial Adjuncts – A phase-based approach within the Radical Minimalism with special criticism of the Agree, Case and Valuation notions*, 2014. Available at: <http://ling.auf.net/lingbuzz/002088/current.pdf> (accessed: 10.05.2019).
29. Kosta P. *Leere Kategorien in den nordslavischen Sprachen. Zur Analyse leerer Subjekte und Objekte in der Rektions-Bindungs-Theorie*. Frankfurt am Main, Habil-Schrift Publ., 1992, S. 679.
30. Kosta P. *Negation and Adverbs in Czech*. In: Kosta P., Błaszczak J., Frasek J., Geist L., Żygis M., eds. *Investigations into Formal Slavic Linguistics: Proceedings of the Fourth European Conference on Formal Description of Slavic Languages, Potsdam, November 28–30, 2001*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2003, S. 601–616.
31. Kosta P. *Syntaktische und semantische Besonderheiten von Adverb und Negation im Slavischen*. In: *Zeitschrift für Slawistik*, 2003, vol. 48, iss. 3, pp. 377–404.
32. Krifka M. *Nominal Reference, Temporal Constitution and Quantification in Event Semantics*. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/aa5a/5634bca33fab72c287b9594d6b,be2b0593ee.pdf> (accessed: 30.07.2018).
33. Krifka M. *Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Constitution*. In: Sag I. A., Szabolcsi A., eds. *Lexical matters*. Stanford, Stanford University Publ., 1992, pp. 29–53.
34. Krivochen D. G., Kosta P. *Eliminating Empty Categories: A Radically Minimalist View on their Ontology and Justification*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2013. 203 p.

35. Kosta P., Franks S. L., Radeva-Bork T., Schürcks L., eds. *Minimalism and Beyond: Radicalizing the Interfaces (Language Faculty and Beyond)* Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2014. 428 p.
36. Moser M. *Der prädikative Instrumental: Aus der historischen Syntax des Nordostslavischen; von den Anfaengen bis zur petrinschen Epoche.* Frankfurt am Main, Peter Lang, 1994. 290 S.
37. Nichols J. *Predicate Nominals: A Partial Surface Syntax of Russian.* Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1981. 397 p.
38. Quickcalcs. In: *GraphPad*. Available at: <https://www.graphpad.com/quickcalcs/pValue2/> (accessed: 25.07.2018).
39. Strigin A. Secondary Predication and Instrumental Case in Russian. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.115.7676&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 30.07.2018).
40. Strigin A. Secondary predication and the instrumental case in Russian. In: Schroeder C., Hentschel G., Boeder W., eds. *Secondary predicates in Eastern European languages and beyond.* Oldenburg, BIS-Berlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2008, pp. 381–400.
41. Zimmerling A., Kosta P. Case Assignment. In: Bermel N., Fellerer J., eds. *Oxford Encyclopedia of Slavonic Languages.* Oxford, New York, Oxford University Press Publ., 2019 (in print).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коста Петер – доктор философских наук, профессор кафедры славянского языкознания Института славяноведения Потсдамского университета, почётный профессор Российско-Армянского Университета (Ереван, Армения);
e-mail: peter.kosta@uni-potsdam.de

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter Kosta – Doctor phil. habil, Full Professor at the Institute of Slavic Languages and Literatures, Chair Slavic Linguistics, Faculty of Arts. University of Potsdam, Honorary Professor of the Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia);
e-mail: peter.kosta@uni-potsdam.de

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коста П. Модель «радикального минимализма» при изучении синтаксических явлений (к критике понятий «согласование», «управление», «спецификатор») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 40–55.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-40-55

FOR CITATION

Kosta P. Adjectival and argumental small clauses vs. Free adverbial adjuncts – a phase-based approach within the radical minimalism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 40–55.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-40-55